
ГИПОТЕЗА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА GOOD, NICE, FINE

О.Н. Прохорова, И.В. Чекулай

Кафедра английского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье предлагается гипотеза дифференциации функционально-семантических параметров прилагательных общей оценки в современном английском языке.

Ключевые слова: оценочные прилагательные, оценка, концептуально-ценностное содержание, ценностная категоризация.

Обилие работ по семантике английского прилагательного *good* так и не дает однозначный ответ на существенный вопрос — чем же отличаются по своим семантическим характеристикам данное слово и такие прилагательные, мыслимые как его синонимы, как *nice* и *fine*?

Как в работах англоязычных философов, специализирующихся в области аксиологии, так и в работах лингвистов, посвященных семантике концепта ДОБРО, внимание сосредоточено лишь на семантике прилагательного *good*. Были предприняты весьма удачные попытки объяснить его семантические особенности через методику трансформационного анализа с позиций функционально-синтаксических потенциалов этого слова [2], благоприятной ментальной диспозицией субъекта оценки к определенному предмету или явлению [7], семантической полифункциональностью этого слова [8; 9], а также прагматическими потенциалами данного прилагательного [10]. Однако ни в одной из этих работ ценностной семантической дифференциации прилагательных *good*, *nice* и *fine* не было уделено никакого внимания.

Тем не менее, данный вопрос представляется важным именно с лингвистических позиций. По сравнению с русским языком английский язык обладает такой частной аксиологической спецификой, что в нем существует, по меньшей мере, три дискретных формы предиката общей оценки, в то время как в русском языке вся общая аксиологическая семантическая нагрузка ложится на прилагательное «хороший». Как отмечает А.Н. Шрамм, в русском языке из 9 основных представленных в словарных описаниях значений он выделяет только два собственно значения — «удовлетворяющий по своим качествам предъявляемым требованиям» и «соответствующий представлению об эстетическом идеале», в то время как «остальные выделяемые в словарях значения и «оттенки» значений суть не что иное, как формулировки тех качеств предметов, которые позволяют оценивать предмет как хороший» [6. С. 76].

Особые семантические характеристики как русского прилагательного «хороший», так и английских прилагательных *good*, *nice* и *fine* состоят в их абсолют-

ной денотативной незакрепленности. Если такие оценочные предикаты, как «полезный» и «идеальный», в речи являются преимущественно атрибутами предметных функциональных сущностей, а «привычный», «знакомый» связываются преимущественно с явлениями (например, «голос», «ощущение», «походка») и т.д., то прилагательные английского языка, которые Н.Д. Арутюнова относит к предикатам общей оценки [1], фактически не скованы какой-либо денотативной областью в аспекте их речевой сочетаемости. Это показывает анализ следующих речевых употреблений.

Некоторые существительные английского языка встречаются в сочетании только со словом *good* из вышеперечисленного ряда. Это такие лексемы, как, например, *time*, *fortune* и его квазисиноним *luck* и некоторые другие.

As for themselves, to sit hour after hour, dead tired, silent, or talking spasmodically — what did it matter, so long as the girls were having a *good* time! (J. Galsworthy. *The Man of Property*).

Если оценочное суждение апеллирует непосредственно к качеству объекта оценки, обычно представленного концептом предмета, предназначенного для использования человеком в его жизнедеятельности, то он также всегда модифицируется прилагательным *good*.

«The counterfeit money we're seeing has never been as *good*, and there's never been as much in circulation», one of them admitted (A. Hailey. *The Moneychangers*).

Следует отметить, что прилагательное *good* также преимущественно используется в качестве определения к слову *health*, однако обращает на себя внимание тот факт, что в сочетании с глаголом *to feel* для обозначения хорошего с медицинской точки зрения самочувствия преимущественно используется наречие, образованное функциональной транспозицией от прилагательного *fine*.

Как нетрудно заметить, основным критерием детерминированности употребления того или иного прилагательного в качестве атрибута к существительному в данных случаях является семантическая функция такого словосочетания. Казалось бы, это достаточно надежный критерий разграничения ценностно-семантических параметров прилагательных общей оценки в английском языке. Однако на практике многие случаи речевого употребления этих слов показывают асимметричность такого явления.

Например, достаточно сложно определить, какое из прилагательных предпочтительнее для передачи внешности человека. Обычно для передачи общей оценки приятной внешности, как можно предположить, также используется прилагательное *good*, о чем свидетельствует узуальная форма сложного слова *good-looking*. В то же время прилагательное *good* может использоваться для характеристики отдельных частей лица или тела человека, как в следующем случае, представляющем собой ситуацию, в которой владелец спортивного клуба берет на работу юношу в качестве спарринг-партнера для зажиточных клиентов.

He watched as the kid stripped. Long legs, heavy sloping shoulders, thick neck. A hundred and fifty pounds, fifty-five, maybe. *Good* arms. No fat. (I. Shaw. *Rich Man, Poor Man*).

В то же время для описания таких же внешних признаков, равно как и внешности в целом, может использоваться прилагательное *nice*.

I couldn't help looking at her breasts. I wasn't pleased with myself for it, nor pleased with her when she put her hands over them and said in a voice which was almost a whine: «They're *nice*, aren't they?» (Braine. *Life at the Top*).

'You a very *nice* girl, and gotta *nice* legs, but you no gotta much brains' (M. Puzo. *The Godfather*).

В результате анализа данных иллюстраций может сложиться впечатление, что прилагательное *good* в принципе апеллирует к сфере утилитарно-прагматической оценки, в то время как *nice* используется преимущественно для выражения эстетической оценки.

В англоязычной речи, тем не менее, отмечаются многочисленные случаи употребления *nice* для выражения морально-этической оценки людей.

«He was good-looking, too, though of course he's a lot older than you are now. Your airline does seem to employ *nice* people.» Mrs. Quonsett glanced reproachfully at Tanya. «At least, most of them are» (A. Hailey. *Airport*).

Однако параллельно регистрируются случаи употребления прилагательного *good* также в функции морально-оценочной квалификации. Следующий пример несколько отличается от предыдущего, поскольку в его пресуппозиции оценка дается сыну его отцом, который переживает в связи с общей неустроенностью дел в данный момент времени (потеря работы, измена жены, проблемы у детей) переоценку жизненных ценностей.

«George is out of work, though he might get something soon. He's a *good* lad, really» (J.V. Priestley. *Angel Pavement*).

Как показывает анализ фактического материала, прилагательное *nice* может выражать общую положительную оценку человека без конкретизации той сферы частной оценки, к которой апеллирует данное речевое употребление.

«Stevie. That's it. He's been here once or twice in the afternoon. A very *nice* boy.» (I. Shaw. *Bread upon the Waters*).

В целом семантика прилагательного *nice* скорее соответствует русскому слову «приятный» или английскому *pleasant*, т.е. «производящий хорошее впечатление на субъекта оценочного высказывания». Таким образом, можно предположить, что данное прилагательное преимущественно используется для выражения доминирующей роли эмоции или субъективного впечатления в формировании оценочного отношения. В то же время следующий пример показывает, что прилагательное *nice* может использоваться и для выражения рационалистической оценки.

Stanhope and Sons was one of the most important investments houses in the financial community, and it would be a *nice* plum if he could get their exclusive account for his branch. He leaned back in his chair. 'When you return from your honeymoon, Tracy, there's going to be a *nice* promotion for you, along with a substantial rise.' (S. Sheldon. *If Tomorrow Comes*).

Таким образом, попытка разграничить ценностно-семантические характеристики этих слов при подходе с позиций различных сфер частной оценки оказывается неудачной. Практически никакого эффекта не имеет также подход с позиций такой многообещающей аналитической парадигмы внутри когнитивного подхода к изучению языковых явлений, как композиционная семантика. Приведенные выше примеры достаточно наглядно показывают, что семантика прилагательных общей оценки в английском языке привязана к определенным субстантивным концептам лишь в некоторой мере. Это верно не только применительно к антропологическим концептам (внешности людей, их характеру, поведению и т.п.), но и к категориям неантропологического характера.

Попытка проанализировать возможность разграничения ценностно-семантического содержания и семантических дифференциальных признаков этих прилагательных с позиций их функционально-синтаксических характеристик также не дает результата. Следует отметить, что все перечисленные прилагательные английского языка могут употребляться в эллиптических предложениях для выражения общей оценочной интерпретации ситуации. При этом учитываются и те случаи, когда реальная функция оценки состоит не только в выражении оценочной квалификации, приемлемой или благоприятной с точки зрения субъекта оценки, но и в выражении ценностной уступки типа *Хорошо, что еще не...* [3]. Вот несколько примеров.

The Don smiled. «I will make the room for him», he said. «There is plenty of time.»
«*Good, good*», Minister Trezza said. «And remember this. If... I can solve the problem of Guilliano with glory to the government, there is no telling how high my rise will be in the rule of Italy». (M. Puzo. *The Sicilian*).

Sollozzo nodded gravely. «*Fine*», he said. «I don't like bloodshed, I'm a businessman and blood costs too much money.» (M. Puzo. *The Godfather*).

Метод, который предлагает З. Вендлер, состоящий в анализе способов синтаксической связи для выяснения смысловых характеристик определенного слова [2], также показывает, что эти прилагательные достаточно часто встречаются в тождественных или близких по своей конструкции синтаксических структурах для того, чтобы дать их адекватное семантическое разграничение. Например, в структуре *It is Aeval to V...*, где *Aeval* соответствует прилагательному общей оценки, могут встречаться все три адъективных лексемы. Например:

It would have been *nice* to arrange some sort of party for him, but she didn't know any of his friends (I. Shaw. *Rich Man, Poor Man*).

Как представляется, ключ к решению данной проблемы дает функционально-деятельностный подход к определению структуры ценностных концептов [4; 5]. Такая структура обусловлена пониманием деятельности как кванта действительности в качестве методологической основы формирования ментального ценностного опыта.

Анализ речевых употреблений прилагательных *good*, *nice* и *fine* дает возможность заметить некоторые общие признаки в связи с употреблением каждой из дан-

ных лексем. То, что прилагательное *nice* апеллирует к обозначению сферы, связанной с непосредственным переживанием индивидом-субъектом оценки какого-то факта действительности, сознания или речи, свидетельствует о том, что оценка, выражаемая данным словом, направлена в первую очередь на субъективированное ценностное содержание. Это свидетельствует о доминирующем влиянии принципа Антропоцентризма на ценностно-концептуальные характеристики слова *nice*.

Подобным образом принцип Значимости определяет концептуально-ценностное содержание прилагательного *good*. «Значимость» предполагает свойство вещи, присущее ей объективно, в силу природы самой этой вещи. Подобным образом *good* апеллирует к объективации ценности, заключенной в этой вещи и взятой с той или иной ее ценностной стороны. При этом *good* отражает такую существенную сторону ценности, обусловленной принципом Значимости, как ее норматив, который может быть выражен как в количественных нормах параметрического значения, так и в качественных прототипических нормах, предполагающих существование некоего ценностного идеала вещи.

Норматив предполагает также характеристики алгоритма деятельности. Однако в этом случае основную семантическую нагрузку ценностного содержания алгоритма содержит в себе прилагательное *fine*. Анализ словарного описания и речевых примеров показывает, что в семантике этого слова всегда заложено эксплицитное или имплицитное содержание настоящего, предшествующего или предстоящего алгоритма деятельности, которая оценивается в целом или же метонимически, через составляющие ее фазы деятельности. Такое соответствие предполагает доминирующее участие принципа Гармонии в формировании ценностного концептуального содержания прилагательного *fine*.

Естественным в этой связи будет вопрос: каким же образом проявляется алгоритм деятельности, если существительное, определяемое словом *fine*, является конкретным, четко обозначенным, существующим в реальности и вполне обозримым или осязаемым предметом, доступным непосредственному восприятию органами чувств? В чем же тогда его существенное, категориально-семантическое различие с прилагательным *good*?

В качестве ответа на этот вопрос проанализируем следующий пример:

«Ah, it's a *fine* book this, a beautiful book,' said Priscilla, as she let the pages flick back, one by one, from under her thumb» (A. Huxley: *Crome Yellow*).

Чтобы осложнить себе ответ на этот вопрос, добавим, что на предыдущей странице произведения тому же объекту, той же самой книге, дается ценностная интерпретация прилагательным *good*. Можно предположить, что если в более раннем случае дается оценочная квалификация данной книги как объекту, имеющему определенное функциональное назначение, то во втором случае имеется в виду процесс чтения книги, то, что содержание книги настолько интересно, что сам процесс чтения доставит читающему ее огромное удовольствие. Несомненно, такая интерпретация носит откровенно субъективный характер, однако, с одной сто-

роны, практически механизм ценностной интерпретации содержания явления до сих пор не разработан, и, таким образом, объективных доказательств такой интерпретации нет. Но нет и обратного аргумента, что такой механизм, порядок, принцип интерпретации ценностного содержания невозможен. С другой стороны, косвенным доказательством присутствия алгоритмического содержания в ценностной речевой квалификации предмета является контекстуальный фон, на котором субъект речевой оценки перелистывает книгу, как бы демонстрируя сам процесс, или алгоритм, чтения.

В этой связи представляется необходимым сразу же сделать важную оговорку, относящуюся к содержанию, средствам и алгоритму настоящей статьи в целом. Концептуальные структуры опыта имеют подвижный, шифтерный характер. По сути дела, ценностная категоризация, наслаивающаяся на предметную, достаточно четко структурированную систему предметных категорий (а обуславливающее ценностные категории влияние предметных категорий является важнейшим условием существования ценностных категорий, носящих функциональную природу, поскольку без квалификации предметных концептов ценностные концепты утрачивают свое функциональное назначение и тем самым теряют свою содержательную и ценностную сущности) не является категоризацией ни в ее классическом понимании (аристотелевском), ни в преломленном через призму изучения когнитивных явлений. Это категоризация с приставкой «квази-» и ценностные категории Порядка, Значимости, Привычности, Полезности, Перспективности и т.п. являются, по сути дела, квазикатегориями. Ценностные концепты — это матрицы субъектно-объектных отношений между субъектом оценки, с одной стороны, и объектом оценки, включающим в себя субъект квалифицируемой деятельности и саму деятельность как целостную данность или с ментальным фокусом на ее определенный этап, с другой стороны.

По этой причине шифтерны и границы между ценностным содержанием прилагательных *good*, *nice* и *fine*. Во многих речевых оценочных использованиях они могут взаимозаменяться, фактически не искажая общий смысл и иллюкативную силу оценочного высказывания.

Применение функционально-деятельностного подхода в изучении принципов ценностной категоризации к определению содержания прилагательных общей оценки в современном английском языке вызывает и следующий вопрос. Если семантические характеристики прилагательного *nice* обусловлены доминирующим влиянием принципа Антропоцентризма, прилагательного *good* — принципа Значимости, а слова *fine* — принципом Гармонии, то почему существует пробел в данной лексической цепи, поскольку отсутствует лексема, обусловленная влиянием принципа Ожидания результата?

На наш взгляд, такой лексемой является прилагательное *perfect*. Обычно она ассоциируется как ценностный аналог превосходной степени положительного качества, не имеющий грамматико-морфологических показателей. Действительно, концепт *PERFECTION* передает, в первую очередь, значение качества, которое

невозможно превзойти, практически соответствующее идеалу или, по крайней мере, приближающееся к нему. Но в то же время не менее важной семантической характеристикой, чем предельно высокая степень качественного содержания, определяющей ценностную сущность данного концепта, является содержание завершенности действия. На наш взгляд, совпадение слова русского языка «совершенный» и английского perfect, которые передают обе указанные существенные стороны содержания этих слов, не случайно. Это обусловлено, на наш взгляд, следующей ассоциативной связью. Хорошая по своему содержанию вещь с точки зрения на нее как на результат деятельности не нуждается в продолжении деятельности над ее улучшением, и, с другой стороны, хороший результат деятельности предполагает отсутствие каких-либо претензий относительно ее качества.

В завершение описания семантических и функциональных особенностей этих прилагательных следует добавить, что они не являются ценностными концептами. Они не имеют собственной концептосферы, они напрямую определяются принципами ценностной категоризации, не испытывая влияния базовых ценностных доменов, и в то же время они могут адекватно передавать особенности ценностного содержания каждого из категориальных доменов и категориально-ценностных концептов.

Таким образом, прилагательные good, nice, fine и perfect являются специфическим для английского языка явлением, позволяющим обобщить категориальные особенности ценностей для того, чтобы в сжатой, лаконичной и в то же время всеобъемлющей форме передать в дескриптивной или актуальной речевой оценке факт отношения субъекта оценки к фактам действительности, содержательной стороне мышления и формальным и содержательным параметрам речи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — М.: Языки рус. культуры, 1999.
- [2] Вендлер З. О слове GOOD // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1981. — Вып. X: Лингвистическая семантика.
- [3] Чекулай И.В. Когда «хорошо» не является благом // Филология и культура: Материалы V междунар. науч. конф., 19—21 окт. 2005 г. / ТГУ им. Г.Р. Державина. — Тамбов, 2005.
- [4] Чекулай И.В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке: Монография. — Белгород: Изд-во БлГУ, 2006.
- [5] Чекулай И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: Дисс. ... д-ра филол. наук. — Белгород, 2006.
- [6] Шрамм А.Н. Сколько значений у слова хороший? // Вопросы семантики. — Калининград, 1983.
- [7] Garnett A.C. A Non-Normative Definition of «Good» // Values and Moral Development / Ed. by Th.C. Hennessy. — N.Y.: Paulist press, 1976.
- [8] Hare R.M. The Language of Morals / R.M. Hare. — L.; Oxford; N.Y.: Oxford Univ. Press, 1970.
- [9] Katz J.J. Semantic Theory and the Meaning of 'Good' // The Journal of Philosophy. — 1964. — Vol. LXI. — № 23.
- [10] McGreal J. The Third Man // Values and Moral Development. — N.Y., 1976.

**THE HYPOTHESIS OF DIFFERENTIATION
OF THE ENGLISH ADJECTIVES'
GOOD, NICE AND FINE MEANINGS**

O.N. Prokhorova, I.V. Chekulai

English Language Department
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The hypothesis of differentiation of the functional and semantic parameters of the general evaluation adjectives in Modern English is suggested in the given article.

Key words: evaluative adjectives, value, conceptual-and-value content, value categorization.